

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ОХРАНА ПРАВ» И «ЗАЩИТА ПРАВ»

Исследуются правовые категории «охрана прав» и «защита прав» в отечественной юридической литературе и законодательстве.

Ключевые слова: охрана прав; защита прав; судебная защита субъективных прав.

Общепризнанно, что право выполняет две основные функции: регулятивную и охранительную. Охранительная функция права и в науке, и в законодательстве определяется через такие смежные категории, как «охрана прав» и «защита прав».

К сожалению, приходится констатировать, что единой точки зрения среди ученых и законодателей по разграничению этих близких, но не тождественных понятий в настоящее время не существует. Эти термины употребляются подчас произвольно, без учета лексического значения, что недопустимо в законотворчестве.

Анализ современной юридической литературы позволяет заключить, что существует несколько научных точек зрения, подчас противоположных и взаимоисключающих.

Попытаемся выделить несколько научных направлений (осуществить условную классификацию), выявить преимущества и слабые стороны каждого и определить собственную позицию в решении непростой общетеоретической задачи.

Особую группу, пожалуй, составляют те исследователи, которые вообще отрицают целесообразность использования какого-либо термина. Например, Т.Б. Шубина считает, что термин «охрана права» не имеет юридического значения и практически не применяется в законодательстве, иначе говоря, правовое регулирование тех или иных общественных отношений, закрепление в правовых нормах тех или иных прав носит общерегулятивный, а не правоохранительный характер [1. С. 17]. Эти исследователи подтверждают свою точку зрения, апеллируя к трудовому законодательству. Из ст. 210 Трудового Кодекса Российской Федерации, в частности, следует, что одним из основных направлений государственной политики в области охраны труда является защита законных интересов работников...

Несколько иначе различает охрану и защиту права А.С. Мордовец. Охрана прав и свобод, – считает он, – есть состояние правомерной реализации прав и свобод под контролем социальных институтов, но без их вмешательства. Меры защиты применяются тогда, когда осуществление прав и свобод затруднительно, но права и свободы еще не нарушены. Если права и свободы нарушены, то их нужно не защищать, а восстанавливать [2. С. 88].

Как нам кажется, такая точка зрения исследователя небыстречна. Охрана прав и свобод, следуя логике автора, является не охранительной, а регулятивной функцией права. Таким образом исключается одна из функций права, а это противоречит самой сути права.

Другую группу ученых представляют те, кто соотносит понятия «охрана прав» и «защита прав» по объему как большее и меньшее. По мнению З.В. Макаровой, понятие «защита права» является более широким, чем «охрана права». Защита прав предполагает недо-

пушение и предупреждение их нарушения, а в случае нарушения прав – их восстановление и возмещение причиненного вреда [3. С. 219].

Подтверждением этой точки зрения, как считают сторонники такой позиции, является Основной Закон Российской Федерации. Например, статья 2 Конституции Российской Федерации гласит: «...Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Но в данном случае уместно говорить не о более широком значении понятия «защита права» по отношению к «охране права», а о специфике субъекта, ее осуществляющего. Для государства как организации публичной власти именно защита прав является одной из основных функций. В то же время оно для исполнения этой функции обязывает отдельные государственные органы и должностных лиц устанавливать режим охраны прав, а в случае их нарушения осуществлять защиту нарушенных прав.

С точки зрения иных ученых, категории «защита права» и «охрана права» тождественны. Под ними они понимают систему правового регулирования общественных отношений, которая предотвращает правонарушения, а в случае их совершения устанавливает ответственность за допущенные правонарушения [4. С. 30–35]. В.А. Тархов полагает, что охрана каждого права существует постоянно и имеет целью обеспечить его осуществление, не допустить его нарушение. Охрана обеспечивается, прежде всего, государством, предусматривающим субъективные права и их защиту. Носитель права и сам может предпринять различные меры охраны своих интересов: предпринять меры охраны своих вещей, обеспечить доказательствами кредиторские права (документы, свидетели и т.п.) и др. Важно, чтобы меры самоохраны были законными. Необходимость прибегнуть к защите права появляется лишь при его нарушении, оспаривании либо угрозе нарушения [5. С. 259–260].

С.С. Алексеев защиту права рассматривает как государственно-принудительную деятельность, направленную на осуществление «восстановительных» задач – на восстановление нарушенного права, обеспечение юридической обязанности [6. С. 280]. Охранительные правоотношения, указывает он, начинают складываться с момента правонарушения, и при их помощи осуществляются меры юридической ответственности и защиты субъективных прав. Иными словами, защита субъективного права осуществляется государственными органами в рамках особых правоохранительных отношений и, таким образом, С.С. Алексеев ставит знак равенства между защитой и охраной прав. Правовую охрану отождествляют с защитой и некоторые другие авторы.

Отметим общее в позициях этих ученых. Они полагают, что охрана прав и защита прав – идентичные по-

нения, существующие в рамках правоохранительных отношений. Однако если В.А. Тархов допускает существование охраны и защиты прав при наличии угрозы нарушения прав, т.е. расширяет содержание понятия «защита прав», то С.С. Алексеев понимает охрану и защиту прав как восстановительную деятельность, сужая содержание понятия «охрана прав». В качестве доказательства своей позиции, эти ученые указывают на отрасли публичного права. К примеру, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях защита прав устанавливается ст. 1.2, 1.3, 24.3, 25.3, 25.4.

Охрана прав устанавливается также и ст. 1.2. Учтя, что понятия «охрана прав» и «защита прав» используются в тексте одной статьи, приведем дословно текст её. «Задачами законодательства об административных правонарушениях являются защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений».

Но анализ положений этой статьи показывает, что законодатель при ее составлении, скорее всего, руководствовался литературными приемами, а не строгими правилами юридической техники, не допускающими использования смещения понятий в нормативных документах. Из текста данной статьи совершенно непонятно, к примеру, почему общественная нравственность «защищается», а общественный порядок и общественная безопасность «охраняются». Поэтому, отождествляя охрану и защиту прав, сторонники такой позиции, по сути, отказываются от более углубленного изучения этих юридических категорий, не учитывают их лексическую специфику, что, несомненно, сказывается на качестве законодательства.

В то же время другая группа ученых, наоборот, считают более широким понятие «охрана права». В широком и узком смысле охрану прав предлагает различать А.П. Сергеев. В широком смысле, по его мнению, охрана права включает в себя меры не только правового, но и экономического, политического, организационного и иного характера, направленные на создание необходимых условий для осуществления субъективных прав. К собственно правовым мерам охраны он относит все меры, с помощью которых обеспечивается как развитие правоотношений в их нормальном, ненарушенном состоянии (например, закрепление гражданской право- и дееспособности субъектов, установление обязанности и т.п.), так и восстановление нарушенных или оспоренных прав и интересов. В узком смысле «охрана» включает лишь предусмотренные законом меры, направленные на восстановление или признание прав и на защиту в случае их нарушения или оспаривания [7. С. 240]. Таким образом, защита в понимании ученого является охраной в узком смысле слова.

В целом мы согласны с такой трактовкой, однако полагаем нецелесообразным само употребление понятия «охрана прав» в широком и узком смысле слова, т.к. такой прием необоснованно удваивает сущность данного понятия.

Э.П. Гаврилов полагает, что охрана есть установление общего правового режима, а защита – те меры, которые предпринимаются в случаях, когда гражданские права нарушены или оспорены [8. С. 217]. Созвучно этому мнению и мнение Н.И. Матузова. Он пишет: «Вообще охрана и защита субъективного права или охраняемого законом интереса – не одно и то же: охраняются они постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются. Защита есть момент охраны, одна из ее форм. Эти понятия не совпадают» [9. С. 130–131].

Н.С. Малейн также различает охрану и защиту прав: охрана прав – более широкое понятие, включающее все юридические правила по поводу определенного блага, а под защитой права он понимает меры, предусмотренные в законе в тех случаях, когда право уже нарушено [10. С. 18–19]. Аналогичную позицию занимает и С.Н. Кожевников, указывающий, что охрана – это установление общего правового режима, а защита – те меры, которые предусматриваются в случаях, когда права нарушены или оспорены.

Итак, наличие различных мнений ученых о соотношении понятий «защита права» и «охрана права» показывает, что большинство исследователей под защитой права подразумевает меры, направленные на восстановление нарушенного права или на предотвращение угрозы нарушения прав и законных интересов. Вместе с тем известны точки зрения и тех ученых, которые отдают предпочтение понятию «защита права», ставя от него в зависимость понятие «охрана права».

Так, В.М. Ведяхин отмечает, что термин «защита права» употребляется в различных смыслах, как в законодательстве, так и в научной литературе. В законодательстве чаще всего понятие «защита» носит достаточно абстрактный характер и означает задачу государства, его органов защищать либо те или иные права, либо те или иные объекты, либо тех или иных субъектов права [11. С. 83]. Отдельные нормативные акты указывают в качестве объекта защиты не какое-то субъективное право, а тот или иной объект тех или иных правоотношений.

В этом случае термин «защита права» носит самый разноплановый характер и поэтому под защитой права следует понимать защиту конституционных, субъективных прав, охраняемых законом интересов, права в целом.

В.П. Волжанин под защитой права подразумевает реализацию субъективного права независимо от воли обязанного лица в установленном законом порядке [12. С. 85], т.е. в данном случае под защитой понимается вся правоохранительная деятельность.

Некоторые исследователи, например Б.Н. Мезрин, понимают под защитой права обеспечение исполнения прав, тем самым подменяя термин «защита» термином «обеспечение». Мы же считаем, что наиболее приемлемой из всех точек зрения юристов, примыкающих к этой группе, является точка зрения Н.С. Малейна, который под защитой права понимает систему средств, направленных на предупреждение

правонарушений и устранение их последствий [13. С. 192].

И в этом смысле уяснение содержания понятий «охрана права» и «защита права» позволит решить еще одну важную общетеоретическую задачу – оп-

ределить содержание понятия «юридические средства», совокупность которых и даст возможность эффективно осуществлять и государственную, и судебную, и в целом правовую защиту и охрану субъективных прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шубина Т.Б. Теоретические проблемы защиты права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1997. 21 с.
2. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996. 154 с.
3. Макарова З.В. Защита в российском уголовном процессе: понятие, виды, предмет и пределы // Правоведение. 2000. № 3. С. 215–227.
4. Стоякин Г.Н. Понятие «защита гражданских прав» // Проблемы гражданско-правовой ответственности защиты гражданских прав. Свердловск, 1973. С. 30–35.
5. Тархов В.А. Гражданское право. Чебоксары, 1997. 426 с.
6. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1. 523 с.
7. Гражданское право / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. СПб., 1996. Ч. 1. 415 с.
8. Гаврилов Э.П. Комментарий Закона об авторском праве и смежном правах. М., 1996. 489 с.
9. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. 214 с.
10. Малейн Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. М., 1985. 128 с.
11. Ведяхин В.М. Меры защиты как правовая категория // Право и политика. 2005. № 5. С. 75–92.
12. Волжанин В.П. Формы защиты субъективных гражданских прав // Правоведение. 1971. № 6. С. 81–99.
13. Малейн Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. М., 1981. 312 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 28 ноября 2009 г.